

комплексом норм. Субъектом же выступают независимые образования, обладающие конкретными возможностями, юридическими свойствами, а также правосубъектностью, участвующие в реализации и создании норм.

Советский подход, отраженный в трудах российских ученых, утверждает, что система международного права рассматривается как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле система международного права базируется на теоретических знаниях, понимании системы права, включающей нормы, институты и отрасли (И. Лукашук, В. Гаврилов). Ученые, придерживающиеся широкого подхода к данному понятию, фундаментальными элементами считают принципы, субъекты и источники системы международного права (М. Колосов, Ю. Баскин).

Общим для ученых является видение системы международного права как совокупности элементов, взаимодействующих и не противоречащих друг другу.

Предмет отрасли международного права составляют отношения между государствами, государствами и международными организациями, государствами и государствовидными образованиями и прочее. Субъекты международного публичного права зачастую представлены государствами, нациями, народами и международными организациями.

Сущность международного права выражается в его демократичности, универсальности, антидискриминационности. Существуют следующие виды источников: письменная в виде договора и устная в виде обычая или соглашения. Наряду с ними выделяют акты международных организаций, конференций и совещаний. Их считают полноценными источниками международного права, в случае установления обязательных правил поведения для самих международных организаций и субъектов международного права.

Таким образом, можно утверждать, что система международного права – это собирательное понятие, включающее взаимосвязанные элементы, юридические нормы, общепризнанные принципы, отрасли и институты международного права.

Селявко У. В.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

*Селявко Ульяна Викторовна, студентка 3 курса юридического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
Ulya.Selyavko@bk.ru*

Научный руководитель: ст. преподаватель Емельянович О. В.

Серьезные нарушения в области международного гуманитарного права привели к тому, что за последние десятилетия от вооруженных конфликтов пострадали миллионы гражданских лиц, включая одну из наиболее уязвимых

категорий гражданского населения – детей, которым в период военных действий приходится особо тяжело: недостаточный уровень их психического и физического развития не позволяет самостоятельно осуществлять защиту своих прав и законных интересов.

Впервые вопрос о юридической защите детей в период вооруженных конфликтов как отдельной категории гражданского населения в международном гуманитарном праве был поднят после Второй мировой войны.

Так, согласно ст. 24 Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. каждый ребенок без всякой дискриминации имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 г. также закрепляет некоторые положения, касающиеся защиты детей в период вооруженных конфликтов. В частности, она требует от государств-участников принятия всех необходимых мер, которые будут направлены на содействие психологическому и физическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой такого конфликта.

На основании вышеизложенного предлагаем выделить три наиболее существенные проблемы защиты детей в период вооруженных конфликтов, существующие в международном гуманитарном праве в настоящее время.

Во-первых, привлечение детей к участию в вооруженных формированиях или к службе в рядах вооруженных сил, полагаем, является одним из наиболее серьезных вызовов международному сообществу непрестанно бороться за соблюдение прав каждого ребенка. Известно, что участие детей в вооруженных конфликтах носит разнообразный характер – от помощи комбатантам вплоть до набора детей в качестве комбатантов в вооруженные силы и их вербовки иными вооруженными группами, что, безусловно, оказывает негативное влияние как на физическое, так и на психологическое состояние ребенка, в связи с чем принятие Дополнительного протокола I стало серьезным шагом на пути к повышению международных стандартов защиты прав детей. Пункт 2 ст. 77 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. определяет, что находящиеся в вооруженном конфликте стороны предпринимают все возможные меры к тому, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях в качестве комбатантов. Статья 38 Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 г., в свою очередь, закрепляет положение, согласно которому государства-участники воздерживаются от призыва любого лица, которое не достигло 15-летнего возраста, на службу в свои вооруженные силы, что указывает на то, что при вербовке из числа лиц, которые достигли 15-летнего возраста, но которым еще не исполнилось 18 лет, государства-участники стремятся отдавать предпочтение лицам более старшего возраста.

Во-вторых, проблема разлуки детей с родителями во время вооруженных конфликтов также не может остаться незамеченной: дети, разлученные со

своими родителями в результате военных действий, претерпевают значительные ограничения своих прав по сравнению с другими детьми, что влечет за собой лишь дополнительные страдания и отчаяние. Согласно IV Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны стороны, находящиеся в вооруженном конфликте, обязаны способствовать воссоединению разрозненных войной семей и поддерживать деятельность организаций, которые посвящают себя этому делу.

В-третьих, проблема приостановления в получении образования как одного из главных составляющих физического и психологического развития лишает ребенка любой возможности познавать окружающий мир, что абсолютно идет вразрез с принятыми на сегодняшний день основными стандартами в области прав человека.

Таким образом, в настоящее время в международном гуманитарном праве существует широкий круг вопросов, касающийся защиты такой уязвимой категории гражданского населения, как дети, для решения которого принимается значительное количество международно-правовых актов. Полагаем, что наличие эффективной системы контроля за соблюдением норм права вооруженных конфликтов позволит изменить существующую ситуацию.

Слепенкова В. С.

УСТАНОВЛЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ И ЗАПРЕТОВ ПОЛЕТОВ ГРАЖДАНСКИХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ В РАЙОНАХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И ВОЕННЫХ УЧЕНИЙ

*Слепенкова Виолетта Сергеевна студентка 4 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
slepenkovaviola@gmail.com*

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Толочко О. Н.

Осуществление полетов гражданских воздушных судов в районах боевых действий и военных учений, регулируется договорными и обычными нормами международного права, а также стандартами и иными актами, принимаемыми Международной организацией гражданской авиации (далее – ИКАО).

Основной международный договор, регламентирующий деятельность гражданской авиации, – Конвенция о международной гражданской авиации (далее – Чикагская конвенция 1944 г.). Статья 9 данной Конвенции устанавливает, что «каждое Договаривающееся Государство может по соображениям военной необходимости или общественной безопасности ограничить или полностью запретить воздушным судам других Государств совершать полеты над определенными зонами своей территории».

Из анализа данной статьи видно, что Чикагская конвенция не обязывает стран-участниц вводить ограничения и запреты на полеты над своей